

зывали отторжение населения от официальной религиозности и заставляли их примыкать к иным христианским конфессиям, поэтому церковная элита в Самарском крае связывала неудачи православной миссии с поражениями России на фронте, обвиняя во всем деятельность сект. Для внутренней миссии Самарской епархии и самого Сергея Пряхина Первая мировая война стала «испытанием» на прочность по влиянию господствующей Церкви на секты и старообрядцев, рост авторитетности общин которых наблюдался в 1910-е гг.

УДК 94(47).084.2

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-27

*Мушкин М.Ю.*¹

АНТИБОЛЬШЕВИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИННОВ-ИНГЕРМАНЛАНДЦЕВ В 1918-1920 ГГ.

(г. Санкт-Петербург)

В статье приводится и описывается антибольшевистская деятельность финнов-ингерманландцев Петроградской губернии, выявляются основные тенденции их политического движения, а также выдвигается предположение о значимости контрреволюционных действий в годы Гражданской войны как причине последующих депортаций по национальному признаку.

Ключевые слова: финны-ингерманландцы; антибольшевистская деятельность; депортация; Гражданская война в России; Петроградская губерния.

*Mushkin M.Yu.*²

ANTI-BOLSHEVIC ACTIONS OF INGRIAN FINNS IN 1918-1920

(Saint Petersburg)

¹ Мушкин Марк Юрьевич, г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, бакалавр, институт истории, кафедра новейшей истории России (науч. рук. О.А. Гаврилова, канд. ист. наук, доцент), st121029@student.spbu.ru

² Mushkin Mark Yuryevich, Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, bachelor, Institute of History, Department of Modern History of Russia (scientific supervisor O.A. Gavrilova, Candidate of Historical Sciences, associate professor), st121029@student.spbu.ru

The article presents and describes the anti-Bolshevik actions of the Ingrian Finns in the Petrograd province, identifies the main trends of their political movement, and also suggests the significance of counter-revolutionary actions during the Civil War as the reason for subsequent deportations based on nationality.

Keywords: Ingrian Finns; anti-Bolshevik activities; deportation; Civil War in Russia; Petrograd province.

Санкт-Петербург и его историю невозможно представить без учета близлежащей Финляндии, которая, помимо торгового и культурного обмена, предоставляла бывшей российской столице и миграционный приток. Однако, помимо финляндских переселенцев, окрестности Невы населял еще один финноязычный народ – ингерманландцы.

Жившие многие поколения в столичных окрестностях и самом городе финские жители представляли собой особую ингерманландскую группу, которую некоторые современные этнографы считают отдельным народом¹, а другие – субэтнической группой финнов². Важно отметить, что составляющие 17 % населения Петербургской губернии к середине XIX века ингерманландцы сформировались в отдельную народность обособленно от остальных финнов на территории Приневья, а не были приезжими финнами из находящегося неподалеку Великого княжества Финляндского³, что придает дополнительную значимость их истории и наследию из-за автохтонного статуса. Вполне естественно, что изучение истории и культуры Санкт-Петербурга остается неполным без упоминания и учета одного из коренных народов этой местности.

Однако 1917 г. и приход к власти большевиков разрушил устоявшийся традиционный образ жизни финнов-инкери. В период с 1930 по 1947 г. прошло пять волн депортаций финнов (в 1930-

¹ Агава Ф. Наша прародина – Ингерманландия. Мы – инкери // Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации. Петрозаводск: Центр культурных инициатив, 2006. С. 248.

² Ступин Ю.А. Эволюция ареала расселения финнов-ингерманландцев на территории Северо-Запада России во второй половине XX века // Балтийский регион. 2014. № 4. С. 111.

³ Выскочков Л.В. Об этническом составе сельского населения Северо-Запада России (вторая половина XVIII-XIX вв.) // Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Ленинград: Наука, 1989. С. 116.

1931, 1935-1936, 1937-1938, 1941-1942 и 1944-1947 гг.)¹, и если первые две кампании нельзя однозначно признать национальными из-за проведения коллективизации и борьбы с антисоветскими и кулацкими элементами соответственно, то оставшиеся однозначно носили антифинский характер. Целью данной работы является попытка связать деятельность ингерманландского национального движения во время Гражданской войны и последующие репрессии со стороны власти в 1930-1940-е гг.

Национальный вопрос в Российской империи зрел давно, а Февральская революция неминуемо стала окном возможности для действий народных движений, поэтому объединения и учреждения появлялись на всех окраинах государства от Литвы и Грузии до Среднего Поволжья и Туркестана², и этот процесс не мог обойти ингерманландских активистов стороной. Уже 23 апреля по инициативе образованного в 1908 г. светского просветительского общества для финских крестьян Ингрии *Soihtu* был проведен первый национальный съезд, на котором делегаты приняли ряд решений, касающихся финноязычного школьного образования и стратегии на выборах в Учредительное собрание³. Стоит отметить, что программа съезда и инициативы, обсуждавшиеся в ходе встреч, не являлись радикальными и не носили сепаратистский характер. Политическая борьба обсуждалась в контексте учреждения культурной автономии, а с выделением национальных самоуправляемых округов возникла неопределенность из-за смешанного населения Центральной и Западной Ингрии, что можно трактовать как нежелание проводить финнизацию местностей с преимущественно русским населением.

Прошедший уже через 5 месяцев в конце сентября второй национальный съезд продолжал и развивал тезисы, выдвинутые делегатами в апреле. В ходе мероприятия участники избрали троих кандидатов в Учредительное собрание, в числе которых было два меньшевика и один эсеровец, прошли обсуждения организации успешной просветительской и педагогической деятельности. Обу-

¹ Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX – XX века. 2-е изд. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2003. С. 363.

² Сталин И.В. Февральская революция и национальный вопрос // Марксизм и национально-колониальный вопрос. Москва: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. С. 51.

³ Каранов Д.П. Этнокультурное развитие ингерманландских финнов в конце XIX века – 20-х гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Санкт-Петербург, 2015. С. 135-136.

чение в ингерманландских школах уже проходило на финском языке и с изучением национальной литературы, а учительский состав активно участвовал в общественно-политической жизни и занимался проведением соответствующих мероприятий¹. Мирными и легитимными методами осуществлялась программа культурной ингерманландской автономии, ключевыми элементами которой оставалось право осуществления образования не по русской школьной программе, а также издание просветительской и религиозной литературы на финском языке. Исполнительный комитет не вел и не пропагандировал сепарацию от России или вооруженную борьбу против Временного правительства, то есть никаких фактов, указывающих на неблагонадежность местного населения и его активность, не было.

Однако Октябрьская революция под предводительством большевиков дала как надежды на лучшее будущее для ингерманландцев, так и поводы для беспокойств. С одной стороны, советская власть признавала право наций на самоопределение и независимость находящейся по соседству Финляндии, но с другой – она же озвучивала антицерковные лозунги, что для преимущественно верующих лютеран-ингерманландцев было неприемлемо, и декларировала национализацию земли, в то время как жители Ингрии были преимущественно задействованы в сельском хозяйстве и владели участками².

Стоит отметить, что ингерманландцы были политически неоднородной группой, а Выборгские газеты большевистской направленности выходили на финском языке еще с Первой русской революции, например *Lakkolehiti* и *Туё*, то есть “Стачный листок” и “Труд” соответственно³. Направлены они были в основном на рабочих Санкт-Петербурга и его окрестностей, но из-за патриархального характера семьи многие городские жители сохраняли связь с родными деревнями и могли склонять родственников к своим политическим взглядам. Следствием этого был успех коммунистической агитации, а закрытые вскоре после прихода советской власти из-за социал-демократического уклона газе-

¹ Таргайнен М.А. Ингерманландский излом. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. С. 37-38.

² Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX – XX века. 2-е изд. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2003. С. 65-66.

³ Страницы рабочей жизни Выборга начала XX века // Выборг: газета. URL: <https://gazetavyborg.ru/news/kraevedenie/stranitsy-rabochey-zhizni-vyborga-nachala-xx-veka> (дата обращения: 08.08.2024).

ты “Инкери” и “Нева”¹ не могли продолжать вести информационную кампанию за ингерманландских кандидатов в Учредительное собрание, поэтому выборы прошли безуспешно и ни один участвовавший кандидат, выбранный для представительства съезда ингерманландцев, не был избран.

1918 г. для финского населения Петроградской губернии выдался тяжелым по многим обстоятельствам. Во-первых, как было отмечено ранее, существовавшие еще с XIX в. газеты были запрещены. Во-вторых, советская власть была негативно настроена к политической активности местных и вступала с ними в конфликт. Как пример можно привести конфликт избранного на национальном съезде Центрального комитета и большевиков, итогом которого стала замена ингерманландских органов власти на комитеты бедноты и обвинение финских учителей, которые были активными участниками политической жизни, в создании контрреволюционных вооруженных групп для присоединения к Финляндии². Наконец, проигранная коммунистическими силами гражданская война в Финляндии привела к тому, что до 13 тысяч красных финнов перебрались в Советскую Россию³, в то время как в обратном направлении к концу 1919 г. бежало 8200-8300 ингерманландцев⁴.

Выбор в пользу эмиграции в ставшие независимыми Финляндию и Эстонию исходил не только из гуманитарных, но и из политических соображений, поэтому закономерным кажется, что в новообразованных государствах активисты ингерманландского движения продолжили политическую деятельность, но уже с более радикальными программами. На рубеже 1918-1919 гг. к финскому правительству обращались как ингерманландцы из России, так и уже бежавшие в Финляндию политические группы, но их просьбы о поддержке оружием и добровольцами были проигнорированы, так как российско-финская граница проходила в нескольких десятках километров от Петрограда и любые территориальные измене-

¹ Таргяйнен М.А. Ингерманландский излом. С. 37.

² Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX – XX веке. С. 67.

³ Его же. Петроград как центр «красной» финской эмиграции (1918-1920) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Санкт-Петербург: РХГА, 2012. С. 122.

⁴ Кокконен Е.И. Теория и практика построения «Великой Финляндии» на северо-западе России в 10-е – 20-е гг. XX века // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2015. № 6. С. 8.

ния, если бы они были в пользу Финляндии или независимой Ингрии, не были бы одобрены великими державами. Поддержка в итоге была оказана Эстонией, в январе 1919 г. сумевшей вытеснить советские войска за пределы государства и опасавшейся возобновления боевых действий. В конце марта между членами Временного комитета управления Ингерманландией, базировавшегося в Финляндии, и эстонским правительством было достигнуто обязательство в организации добровольческого формирования, находящегося на обеспечении Прибалтийской республики¹. Боевые силы были задействованы уже в мае в ходе наступления Северного корпуса, целью которого был захват Петрограда.

Поход Родзянко провалился, но участие в нем ингерманландских частей в совокупности с пропагандой и распространяемыми слухами касательно захвата Петрограда со стороны Финляндии² привело к обострению отношений советской власти и ингерманландского населения, проживающего на Карельском перешейке. Стало понятно, что из местного движения за представительство и культурную автономию организованные действия переросли в вооруженное сопротивление при поддержке Эстонии и Финляндии, что позволяло обвинить финнов не только в кулацком уклоне и контрреволюции, но и в сотрудничестве с буржуазными государствами. Объявленная на участке вблизи финской границы мобилизация и уклонение от нее местных жителей привели к множеству вооруженных стычек и переходу населения через плохо охраняемую границу³, где им оказывалась помощь как от ранее прибывших ингерманландцев, так и от местных финнов. С середины июня восставшие уже занимали местность в районе деревни Кирьясало около границы, а 9 июля в Рауту (нынешнем Сосново) был избран Временный комитет Северной Ингрии, декларировавший освободительную борьбу от большевиков и образование союза с Финляндией, Эстонией и Восточной Карелией⁴. Финское руководство, видя низовую организованность ингерманландцев и ожидая от советского правительства агрессивных действий в свою сторону, решило поддержать комитет вооружением и возможностью формировать

¹ Таргайнен М.А. Ингерманландский излом. С. 80.

² Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX – XX веке. С. 106-108.

³ Таргайнен М.А. Ингерманландский излом. С. 153.

⁴ Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX – XX веке. С. 112.

добровольческий отряд на своей территории в обмен на отказ от самостоятельных боевых действий. Таким образом, Финляндия получила формально независимую буферную зону с Россией, в то время как последняя окончательно убедилась в том, что любые ингерманландские объединения представляют угрозу и требуют к себе повышенного внимания.

Однако уже во второй половине 1919 г. ингерманландское общество столкнулось с проблемами в обеих странах своего временного пребывания. В Финляндии летом прошли выборы, на которых победу одержал сторонник мирных отношений с Россией Каарло Стольберг, поэтому поддержка Временного комитета Северной Ингрии прекратилась. Эстония, с территории которой в октябре началось неудачное наступление Северно-Западной армии на Петроград при поддержке ингерманландских бойцов, в свою очередь была вынуждена начать переговоры с советской властью и расформировать Западно-Ингерманландский полк. Однако и Северо-Ингерманландский полк к декабрю 1920 г. был расформирован из-за заключения Тартуского мирного договора между Финляндией и Россией, что привело к упразднению Республики Северная Ингрия в Кирьясало.

После 1920 г. на землях Ингрии наступил мир как в прямом в связи с подписанием двух тартуских мирных договоров с Эстонией и Финляндией, так и в переносном смысле, так как начало 1920-х связано с началом проведения политики «коренизации», которая удовлетворяла запросы национальных меньшинств, то есть и ингерманландских финнов. Однако деятельность ингерманландских организаций в Финляндии, продолжавших декларировать борьбу за суверенитет Ингрии, а также антисоветское сопротивление, которое местные финны оказали в 1918-1920 гг., были факторами, из-за которых политические репрессии не обошли и этот народ.

Как можно понять, нежелание советского руководства уступить право на учреждение национально-культурной автономии и проведение грубой политики, не учитывающей интересы ингерманландцев, привели к радикализации до этого нейтральных активистских групп, которые при поддержке Финляндии и Эстонии участвовали в боевых действиях против власти большевиков. При этом планы ингерманландских лидеров с оружием в руках отвоевать себе независимость были изначально несбыточны по нескольким причинам. Во-первых, наличие Петрограда на территории Ингрии было проблемой из-за его будущего неопределенного статуса, который должны были бы определять великие державы. Во-вторых,

эстонские и финские союзники не рассматривали ингерманландцев как независимый и самостоятельный народ, их активность рассматривалась лишь как возможность дестабилизировать северо-запад Советской России или создать буферную зону с неопределенным статусом. Подводя итог, можно отметить, что деятельность части активистов в 1918-1920 гг. и далее в эмиграции повлияла на судьбу оставшихся в России ингерманландцев и привлекла дополнительное внимание со стороны НКВД.

УДК 94(57)+929

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-28

Пашков Д.Е.¹

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ В СОВЕТСКОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х –
1950-Е ГГ. КАК «СОБЫТИЕ ЖИЗНИ» Б.Г. МОГИЛЬНИЦКОГО**
(г. Новосибирск)

Статья посвящена биографической реконструкции жизни и деятельности Б.Г. Могильницкого в социально-деятельностном контексте проведения идеологических кампаний в советской исторической науке в Томском государственном университете во второй половине 1940-х – 1950-е годы. Идеологические кампании рассмотрены как «событие жизни» Б.Г. Могильницкого, т. е. как значимый контекст его становления и развития как личности и историка, с одной стороны, и как способ деятельностного выражения – с другой. Сделан вывод, что за формами советского идеологического «единообразия» скрывались самые различные «альтернативные» понимания проводимых кампаний, далеко не всегда имеющие «оппозиционный» характер, как это акцентировалось в «постсоветской историографии».

Ключевые слова: Б.Г. Могильницкий; биографическая реконструкция; советские идеологические кампании; советский патриотизм; Томский государственный университет.

¹ Пашков Дмитрий Евгеньевич, г. Новосибирск, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, бакалавр, Гуманитарный институт, отделение «История», кафедра отечественной истории (науч. рук. В.В. Журавлев, канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории), d.pashkov@ngsu.ru